

Сегодня Честер снова отправился на рынок.

Дело в том, что он хотел закончить с украшением детской прежде, чем найдет Рапелиона.

Ребенок, который, как он верил, должен быть жив.

Рапелион был ребенком Иорна, стража и близкого друга, которого он больше всего любил.

Он никогда не встречал это дитя прежде, но Честер хотел бы вырастить Рапелиона так, чтобы он ни в чем не нуждался. Он хотел бы отдать ребенку все, что у него было, и любить его так, как любил брат.

Иорн когда-то заменил отца и для Честера.

Причина, по которой он отправился на рынок сегодня, заключалась в том, что однажды его брат сказал, насколько Рапелиону нравится смотреть на звезды.

«Когда я вижу, как его большие алые глаза глядят на звезды, у меня замирает сердце, и я хочу защитить это маленькое бесценное существо».

Запомнив это, Честер покупал товары в виде звезд, когда у него предоставлялось свободное время.

Потолок детской был расписан звездами с помощью магической светящейся краски, и всё в этой комнате, включая игрушки, было в форме звезд.

Ожидавшая Рапелиона детская уже была переполнена ими, но Честеру по-прежнему казалось, что этого мало.

Может, был какой-то иной способ выразить свою привязанность к брату...

Честер оглядел магазин и, обнаружив снежный шар с большой звездой внутри, потянулся к нему. Ребенку точно должен понравиться этот подарок.

Однако схватил не шар, а белую теплую руку.

Он быстро поднял голову и осмотрелся.

Рядом стояла Веразель, на лице которой была такая гримаса, что он даже задумался, сможет ли ее повторить.

Ему и самому эта ситуация не особенно нравилась, но ее отношение несколько расстроило его.

— Что за вид?

— Я взяла его первой, — искаженным голосом сказала Веразель.

На лице у нее было совершенно непонятное выражение.

Она сжала в руке снежный шар, который схватила, и потянула к себе, но Честер тоже напрягся, показывая, что уступать не собирается.

Между ними росло напряжение.

— У вас у обоих отличный вкус. Это магический снежный шар, так что, когда вы нажимаете на его дно, он начинает светиться.

Это Рапелиону понравится.

Яркие и сияющие предметы вполне могут привлечь внимание ребенка.

Лизель позволила себе посмотреть на Честера с молчаливым напором.

Однако эта угроза с ним не сработала — он был тверд как кирпич.

— Это — последний оставшийся. Хо-хо-хо!

При словах владельца парочка яростно уставилась друг на друга. Теперь каждый прикладывал еще больше усилий, чтобы заполнить шар.

— Герцог, я первым его взяла, так что отпустите.

— Я взял его в то же самое время. Отпустите.

Две кошки рычали друг на друга, вздыбив мех.

Владелец магазина был сбит с толку и не мог скрыть своего удовлетворения.

— Вам нравится коллекционировать детские игрушки?

Взрослый мужчина и благородная женщина сцепились, потому что не могли поделить маленький снежный шар.

— Мама, посмотри на это! Взрослые дерутся за игрушки!

Ребенок, проходивший за руку с мамой мимо магазина, закричал, увидел Честера и Лизель.

— Ш-ш! Не говори об этом!

Мать, заметив, что в магазине аристократки, быстро отошла, стараясь развлечь ребенка.

Другие прохожие, глядя на них, посмеивались про себя, но никого это особенно не волновало.

Тем более, Веразель надеялась, что Честер, для которого многое значит его репутация, не выдержит и сдастся первым.

— Мне все равно.

Но этот парень, точно неприступная крепость, вообще не беспокоился, что окружающие смотрят на него.

Веразель подумала, что он великий упрямец. Однако, с другой стороны, она не могла понять: неужели он не сдавался из гордости, ведь ему же негде применить эту маленькую игрушку.

«Ему что, правда нравится коллекционировать такие вещи?».

— А? Дворецкий с вами? — спросила Веразель, которая никогда не проигрывала битвы, взглянув за спину Честера. На ее лице показалось удивление.

— Что?

В тот миг, когда голова Честера повернулась, и он удивлялся, что здесь делает Лохан, ведь приехал совсем один... Веразель с силой рванула снежный шар на себя.

— Сколько стоит?

Сегодня Лизель снова стала победительницей.

Она уплатила владельцу магазина деньги за снежный шар.

Честер шокированно посмотрел на свою опустевшую руку.

Его алые глаза слегка прищурились: он так глупо поддался на этот мелкий трюк.

Веразель, получив снежный шар, широко улыбнулась герцогу, потерявшему дар речи.

Она чувствовала удовлетворение из-за того, что снова выиграла сегодня.

— А вы не идете?

Изящной и уверенной походкой она двинулась вперед легко, словно перышко.

Честер слегка ухмыльнулся, увидев, как Веразель двигается с улыбкой на лице.

По какой-то причине он не чувствовал раздражения и не ощущал себя побежденным, как вчера.

Она улыбалась такой же мягкой и солнечной улыбкой, как и ребенок.

Он спрашивал себя, когда в последний раз видел на чьем-нибудь лице такую же искреннюю улыбку.

Все кругом него лишь скрывали свои чувства и притворно смеялись. Отвратительные, тошнотворные люди.

Однако она улыбалась так искренне из-за какой-то игрушки.

Какая странная женщина.

«Нет. Нет».

Он потряс головой, стараясь избавиться от наваждения ее улыбки. Он не знал, что она выражала.

«Чего только не сделают мошенники ради выгоды? Разве это не они всегда улыбаются совершенно искренне?».

Честер большими шагами следовал за ней. Он думал, что она заметно отличается от впечатления, которое у него сложилось изначально.

Кроме снежного шара больше ему тут ничего не нравилось. А наблюдать за ней вблизи было неплохо.

— Хм...

Веразель, счастливо хмыкая, вышла из магазина.

У нее поднималось настроение, когда она думала, что Лапелю понравится этот снежный шар. Поднималось даже больше из-за того, что шар она купила, победив в стычке с герцогом.

Она не хотела проигрывать ему из-за того, что обнаружилось вчера.

«Я должна поскорее вернуться. Лапель меня ждет».

Веразель пошла быстрее, чтобы вернуться в карету.

И тут неожиданно кто-то закричал. Кругом слышалось дребезжание.

— Дорогу! Дайте проехать!

Когда Лизель повернула голову, то увидела, что прямо на нее мчится нагруженная телега.

Ее хрупкое тело отклонилось в сторону, отворачиваясь: она боялась, что телега заденет ее.

— Ох...

Кончик носа, которым она врезалась во что-то, покалывало. Лизель потерла его, подняла голову и увидела перед собой Честера.

Они были слишком близко друг к другу.

— С вами все в порядке?

Две пары глаз уставились друг на друга.

Голос, такой же жесткий, как и хватка его рук у нее на талии, пронзал ей слух.

Несомненно, он спас ее, когда она чуть было не столкнулась с телегой.

— Да, я в порядке.

Веразель уткнулась в его каменную грудь.

Она попыталась высвободиться из мужских рук, чтобы избежать этой смущающей ситуации.

Честер тоже поднялся, отряхивая грязную одежду.

Тепло ее тела, которое он ощущал ладонями, уже испарилось.

— Простите, герцог, мне так жаль! — взмолился возница телеги, встав перед Честером на колени.

Он чуть было не ранил аристократа, поэтому не мог придумать, как оправдаться.

— Будь аккуратнее, — вопреки всем ожиданиям, Честер ответил ему с пустым лицом и только поднял товары, которые вывалились из телеги.

— Мне жаль. Мне так жаль! Я соберу! — кланяясь, извинялся перепуганный возница.

Честер собрал вывалившиеся товары и сложил их в телегу.

Веразель, которая просто не могла смотреть на это в бездействии, тоже начала помогать. Когда их стало много, они быстро справились со своей работой.

— Простите, огромное вам спасибо, — снова сказал хозяин телеги, забрался внутрь и исчез.

Честер пригладил волосы. Черные полосы остались на его большой ладони.

Взгляд Веразель приковало к ней.

Он ободрал кожу на кончиках пальцев, ударившись о землю, когда пытался защитить ее.

— У вас рука в царапинах.

Его невыразительные красные глаза осмотрели ранки, и он ответил:

— Ничего страшного.

— Ничего страшного, — пробормотала Веразель в спину Честеру. Как будто она испугалась.

«Он больше ничего не сказал, так что и я говорить не стану».

Лизель, выразив свое неудовлетворение, мгновенно мягко улыбнулась, как будто, когда он взглянул на нее снова, она всегда так делала. Она могла умело менять выражение лица.

— Спасибо за помощь.

Как бы там ни было, он ее спас, и она должна была выразить свою благодарность.

— Пойдемте, — пристально взглянул на нее Честер и отвернулся.

«Хм. Это удивительно».

Я знаю, что для аристократов важны их репутация и престиж, но он не стал упрекать возницу, что неожиданно.

Но вот такое оно — впечатление насчет него.

Веразель следовала за Честером. Некоторое время спустя появился человек в черном капюшоне, который следил за их уходом. Его глаза, следящие за парой, покидавшей рынок, хищно сверкнули.